

Е.И. Лютко

**РЕЦЕНЗИЯ НА: DESTIVELLE H. LES SCIENCES
THÉOLOGIQUES EN RUSSIE. RÉFORME ET RENOUVEAU
DES ACADÉMIES ECCLÉSIASTIQUES AU DÉBUT DU XXE
SIÈCLE**

Рец. на: *Destivelle H. Les Sciences théologiques en Russie. Réforme et renouveau des Académies ecclésiastiques au début du XXe siècle.* Paris: Éditions du Cerf, 2010. P. 973. Рассматривается работа французского католического исследователя о. Иакинфа Дестивеля, посвященная истории русского богословия и духовного образования начала XX в.

Ключевые слова: Русское богословие, духовно-академическая система, образовательные реформы, история России начала XX в.

Начало XX в. традиционно считается периодом расцвета русской богословской науки и духовного образования. Существовая в рамках духовно-академической системы, русское богословие, в этот период созидалось такими прославленными и признанными на международном уровне учеными, как Н.Н. Глубоковский, А.П. Лопухин, митр. Сергей (Страгородский), А.П. Лебедев, И.В. Попов, Н.И. Сагарда и многими другими. Начало XX в. — это время стремительных перемен и кризисов, происходивших как в российской духовной школе, так и во всей Русской Церкви. В этот период разрабатываются новые модели высшего богословского образования, выявляется специфика богословия как науки, обсуждается место богословия в системе научного знания. Все это делает академическое духовное образование и богословие в России начала XX в. темой предельно актуальной. Однако нельзя сказать, чтобы исследования этого предмета были широко представлены в современной научной литературе¹.

Лютко Евгений Игоревич — выпускник исторического факультета ПСТГУ (магистр), сотрудник Центра истории богословия и богословского образования при БФ ПСТГУ (e.i.lutjko@gmail.com).

¹ Стоит назвать лишь некоторые современные работы по проблематике истории дореволюционного духовного образования в целом: *Тарасова В.А.* Высшая духовная школа в конце XIX–начале XX века. История императорских православных духовных академий. М., 2005; *Сухо-*

На этом фоне монография французского католического исследователя о. Иакинфа Дестивеля (род. 1970 г.), вышедшая в 2010 г., выглядит замечательной неожиданностью.

В течение двух с половиной лет монах ордена доминиканцев, доктор богословия Иакинф Дестивель являлся настоятелем храма св. Екатерины в Санкт-Петербурге. В июле 2013 г. он получил назначение в Папский совет по содействию христианскому единству и покинул Россию. Нельзя не отметить участия автора в развитии богословского образования Русской Церкви: ранее он преподавал в Парижской семинарии Московского Патриархата. Исследуемая монография о. Иакинфа, основой для которой послужила докторская диссертация, защищенная в 2008 г.², является не первым опытом обращения автора к проблематике истории Русской Православной Церкви. В 2006 г. вышла его монография, посвященная Поместному Собору 1917–1918 гг.³ Что касается российского духовного образования, впервые к этой тематике о. Иакинф обратился также в 2006 г.⁴ Красноречивой оценкой качества и актуальности работы для Русской Церкви является предисловие митр. Илариона (Алфеева).

В монографии о. Иакинфа рассматриваются многие аспекты преобразований высших духовных учебных заведений в России, проводимых в 1905–1918 гг., и связанных с ними дискуссий. Сам автор целью своего исследования видит «осветить обсуждения преобразований духовных академий в начале XX в.»⁵ В соответствии с этой целью автор, прежде всего, опирается на законодательные источники и источники, связанные с деятельностью различных синодаль-

ва Н.Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века). М., 2006; *Её же.* Система научно-богословской аттестации в России в XIX–начале XX. М., 2009. *Её же.* Русская богословская наука (по докторским и магистерским диссертациям 1870–1918 гг.). М., 2012; *Гапрюшин Н.К.* Русское богословие. Очерки и портреты. Нижний Новгород, 2011.

²*Destivelle H.* La réforme des académies ecclésiastiques et l'enseignement de la théologie orthodoxe en Russie au début du XXème siècle (11 décembre 2008 — Le père dominicain Hyacinthe Destivelle, un nouveau docteur en théologie de l'Institut. Отчет о защите диссертации на сайте Свято-Сергиевского института в Париже см.: <http://www.saint-serge.net/article.php3?id/article=309> (дата обращения: 29.09.14.); Тезисы диссертации см.: <http://orthodoxie.typepad.com/ficher/Synopsis.pdf> (дата обращения: 29.09.14.).

³*Destivelle H.* Le Concile de Moscou (1917–1918). La création des institutions conciliaires de l'Église orthodoxe russe. Paris, 2006; Перевод на рус. яз.: *Иакинф Дестивель, свящ.* Поместный Собор Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. и принцип соборности. М., 2008.

⁴*Destivelle H.* La réforme des académies ecclésiastiques au Concile local de Moscou de 1917–1918 // *Contacts*. Т. 56. Т. 2004. Р. 164–188.

⁵*Destivelle H.* Les Sciences théologiques en Russie. Réforme et renouveau des Académies ecclésiastiques au début du XXe siècle. Paris: Éditions du Cerf, 2010. Р. 35.

ных комиссий, Предсоборного Присутствия, учрежденного в 1905 г. Последним он отдает предпочтение в сравнении с источниками личного происхождения и публицистической литературой той эпохи⁶. В работе использованы материалы 12 фондов из ГАРФ, РГИА, ЦГИА, ЦГИАМ и ОР РНБ⁷.

С точки зрения методологии, автор располагает свое исследование на стыке различных дисциплин: истории, социологии, богословия⁸. Работа Дестивеля четко структурирована и состоит из 5 разделов. Первый раздел исторический, в нем о. Иакинф набрасывает событийную канву, в рамки которой помещено проблемное исследование, представленное в остальных четырех. Они призваны ответить на основные, по мнению автора, вопросы, связанные с высшим духовным образованием в России начала XX века. Так, второй раздел посвящен вопросу: какое образование скорее призваны обеспечивать духовные академии — духовное или научное? Третий: каковы принципы управления духовно-учебными заведениями и какова роль епископа в этом управлении? Четвертый: каковы образовательные принципы академии, каким должно быть образование: специальным или энциклопедическим? Какова роль небогословских дисциплин в академическом образовании? Пятый: анализируя вызовы, стоявшие перед Русской Церковью той эпохи, автор стремится ответить на вопрос, «*какому* богословию должны обучать в духовных академиях»⁹. Монография Дестивеля носит аналитический характер, в том смысле, что анализ в исследовании явно преобладает над синтезом. Этот вывод можно сделать, исходя из обилия привлеченного материала, широкого цитирования, большого количества задач стоящих перед исследователем. Тема работы как бы предстает перед читателем во всем многообразии возможных аспектов своей проблематики. Это становится еще более очевидным, если принять во внимание сравнительно небольшую удельную массу выводов. Таким образом, можно судить о состоянии исследуемой темы — она находится на стадии систематизации источников и определения проблематики. Это констатирует и автор: «несмотря на свою актуальность, тема богословского образования не становилась объектом углубленного научного исследования»¹⁰. Для разъяснения исследовательской концепции Дестивеля интересным представляется рассмотреть понимание автором самого феномена духовной школы начала XX в. Здесь бросается в глаза, ее некоторая терминологическая непоследовательность. Это выражается в занимательной исторической перспекти-

⁶Destivelle H. Les Sciences théologiques... P. 35–36.

⁷Ibid. P. 923–927.

⁸Ibid. P. 42.

⁹Ibid. P. 42–46.

¹⁰Ibid. P. 25.

ве, выстроенной автором. Термин «духовная» применительно к реалиям синодального периода переводится автором как «ecclésiastique», и франкоязычный читатель должен увидеть здесь учебное заведение «связанное с Церковью и ее служителями» (rélatif à l'église et son clergé). В это же время, современные духовные академии Дестивель называет «богословскими» (théologique)¹¹, игнорируя, таким образом, духовную, и прежде всего институциональную преемственность между академиями разных эпох, важную деталь современной самоидентификации¹² высших православных учебных заведений в России¹³. Примечательно также, что Ленинградскую академию, деятельность которой была возобновлена в 1946 г., Дестивель также называет «ecclésiastique»¹⁴, что делает невозможным в рамках определить грань, отделяющую современные «académies théologiques» от академий прошлого — «académies ecclésiastiques», по крайней мере, в терминологическом аппарате автора рецензируемой монографии. Таким образом, терминообразующим фактором в именовании дореволюционной «духовной» академии, по Дестивелю, является сословность или «кастовость»¹⁵ духовенства, отличительная черта Православия, в сравнении с католицизмом. Духовная академия, в его понимании, прежде для детей духовенства и лишь потом для кандидатов в священнослужители¹⁶. Положения Устава 1814 г.¹⁷, «трансформировавшие»¹⁸ академии в «école normale»¹⁹ для образования будущих преподавателей семинарий и синодальных чиновников, рассматриваются автором как отрицательные явления²⁰. Изучая богословскую науку, развивав-

¹¹ *Destivelle H. Les Sciences théologiques...* P. 17–18.

¹² См. например: раздел «История МДА» на сайте Московской православной духовной академии: http://www.mpda.ru/history/history_mpda (дата обращения: 29.09.14.).

¹³ Относительно дореволюционной школы автор также употребляет термин «théologique», однако исключительно в случае буквального перевода понятия «богословский(-ая)». Это применительно к проекту «Православной богословской академии» 1906 года и к «Православной народной академии богословских наук» основанной в 1918 г.

¹⁴ *Destivelle H. Les Sciences théologiques...* P. 812.

¹⁵ Дестивель не употребляет термины «état» или «ordre» ввиду их специфической коннотации в контексте истории Франции, а использует слово «caste».

¹⁶ *Destivelle H. Les Sciences théologiques...* P. 64.

¹⁷ Высочайше утвержденный проект Устава Духовных Академий (1814 г.) // Полное собрание законов Российской империи. Т. 32. СПб., 1830. С. 910–954.

¹⁸ Примечательно, что Дестивель придерживается мнения о трансформации высшего духовного образования в результате реформы 1808–1814 гг., а не о создании принципиально новой системы.

¹⁹ Аллюзия на французские государственные учреждения в сфере высшего образования в подчинении министерства народного образования Франции.

²⁰ *Destivelle H. Les Sciences théologiques...* P. 79.

шуюся прежде всего в духовных школах, о. Иакинф рассматривает сословность духовно-образовательной системы и ее тесную связь с государством в качестве явлений, в каком-то смысле, препятствовавших свободному развитию научно-богословской мысли. Исследование Дестивеля начинается с 1905 г. потому, что именно тогда в академической среде возникают (и даже временно побеждают) идеи «автономизма», появляется поле напряжения, пространство для дискуссии. «Кризис» и амбивалентность его оценки интересуют автора в первую очередь: для духовных академий «кризис был как симптомом глубинного недомогания, так и неоспоримым свидетельством жизненной силы»²¹. Относительно научных методов, использованных автором при написании монографии, можно сказать, что наиболее четко на общем фоне выделяется т. н. «историко-сравнительный» метод. При разборе тех или иных вопросов автор дает некоторые крайние точки, в поле между которыми протекала общественная дискуссия. Наверное, именно поэтому среди цитируемых Дестивелем деятелей русской богословской науки ярче других смотрятся фигуры, находящиеся в оппозиции друг другу по многим вопросам — митр. Антоний (Храповицкий)²² и Н.Н. Глубоковский²³ в паре с И.В. Поповым²⁴. Монография о. Иакинфа не включает в себе множества обобщений. Автор определяет проблемные моменты, систематизирует их и укладывает в многоступенчатую структуру. Необходимо отметить, что, согласно оглавлению, в исследуемой монографии насчитывается не менее 4 уровней: раздел, глава, отдел, подраздел. Такая структура позволяет автору рассмотреть значительное количество проблем, а читателю — приобщиться к настоящей «проблематической энциклопедии» русской богословской науки и образования указанного периода. Проблемы в его работе лишь освещаются, автор не делает попыток синтезировать выраженное, да и чрезмерная дробность исследования чрезвычайно затрудняет это. Перед читателем предстает монография, ценность которой не в выводах и даже не в оригинальности исследовательского подхода, а прежде всего, в систематичности распределения информации. Может показаться, что это не высокая оценка, тем не менее, существо этой работы как нельзя лучше соответствует степени разработанности темы в литературе. Монография, являя собой а) замечательную систематизацию в преддверии более частных и глубоких исследований, б) инструмент популя-

²¹ *Destivelle H. Les Sciences théologiques...* P. 54.

²² *Ibid.* P. 954.

²³ *Ibid.* P. 958.

²⁴ *Ibid.* P. 966. Представлены признанные лидеры консервативного и либерального направлений русской духовно-образовательной мысли, а также индекса цитирования и упоминания, расположенного в конце исследуемой монографии. Подробнее о них см. там же. P. 951–973.

ризации исследуемой темы в иноязычной научной среде. Именно стремление к этому послужило поводом к началу исследования²⁵. Положительной чертой данной работы является крайняя осторожность суждений: часто вместо своей оценки, автор, приводит мнение одной из сторон и подспудно солидаризируется с этим мнением, не высказывая, однако, окончательного суждения и оставаясь как бы «над схваткой».

Проблемы и явления, рассматриваемые в исследовании, имеют специфическую историческую траекторию. Повествование свое о. Иакинф, как правило, строит следующим образом: обширный исторический экскурс²⁶, корни которого могут уходить к началу XIX в., а порой и к началу синодального периода. Затем, хронологически подводя к началу XX в., автор делает его более детализированным, а пик этой детализации приходится на 1917–1918 гг. — Поместный Собор — ключевое событие истории Русской Церкви рубежа эпох. Главных действующих лиц своей монографии, т. е. представителей духовно-академической общественности, Дестивель разделяет, вслед за В.А. Тарасовой²⁷, на три основных течения: «автономистов» (*autonomistes*), «синодалов» (*sinodaux*) и «неопатристов»²⁸ (*ecclésiiaux*). Впрочем, разделение между этими течениями не является строгим. «Автономисты» — сторонники административной, научной и педагогической автономии академий, а также полной свободы научных изысканий, носители идеологии Устава 1869 г. и «Временных правил» 1905 г.²⁹ Среди ярких представителей этого течения автор выделяет И.В. Попова, Н.А. Заозерского, среди умеренных «автономистов» — Н.Н. Глубоковского. «Синодалы» — противоположенное течение, консерваторы во всем, сторонники принципов Устава 1884 г., единства Церкви и государства, академии, как кузницы будущих кадров для служения Церкви. В научном плане «синодалы»

²⁵ Автор предисловия к монографии, митр. Илларион (Алфеев), вспоминает, как около 10 лет назад молодой священник Иакинф, попросил у него совета в выборе темы диссертации, чтобы последняя могла бы принести «пользу Русской Церкви». См.: *Destivelle H. Les Sciences théologiques...* P. I.

²⁶ Один из факторов столь выдающегося объема монографии.

²⁷ *Тарасова В.А.* Высшая духовная школа в конце XIX–начале XX века. История императорских православных духовных академий. М., 2005. С. 324–343.

²⁸ Последний термин сложен для адекватного обратного перевода, т. к. понятие «церковники» имеет негативный оттенок в современном русском языке. Назвать это течение «ученым монашеством» не представляется возможным, т. к. среди них были не только монашествующие, и это подчеркивается автором. Однако Дестивель предлагает синонимы: «religieux», «spirituel», «néopatristique». См.: *Destivelle H. Les Sciences théologiques...* P. 157. В рецензии название приводится по Тарасовой.

²⁹ *Destivelle H. Les Sciences théologiques...* P. 154–155.

покровительствовали «схоластике»³⁰, более чем историко-критическому методу, симпатизировали систематическому методу богословского исследования³¹. Среди «синодалов» автор выделяет В.Ф. Певницкого, И.С. Бердникова, участников Комиссии, работавшей над Уставом 1884 г. «Неопатристы» — течение меньшинства, академический идеал которого был воплощен в Уставе 1911 г. По большей части это течение состоит из представителей т. н. «ученого монашества». Принципиальным отличием этого течения от «синодалов» является их симпатия к идее восстановления патриаршества. В вопросах учебного процесса это сторонники церковности, литургичности образования, традиционного набора богословских дисциплин в ущерб вспомогательным, небогословским. В научном плане представители «неопатристического» течения осторожно относились как к традиционной схоластике «синодалов», так и к историко-критическому методу «автономистов». Они искали альтернативы, ставя во главу угла «церковность богословия» и «аскетический синтез»³². Дестивель заимствует у В.А. Тарасовой не только классификацию церковно-научной общестственности. Так, третий подраздел первого раздела шестой главы: «Эволюция ментальности»³³ (*L'évolution des mentalités*) по своей структуре практически совпадает с разделом 3.6. ее монографии: «Социально-психологический облик студентов духовных академий»³⁴. Идентична последовательность цитат и выводов из них, хотя конечно здесь речь идет исключительно о структурном заимствовании: близкое знакомство автора с цитируемыми источниками доказано самой почти 1000-страничной монографией.

В заключении Дестивель резюмирует историю взаимоотношений трех течений русской духовно-академической общестственности. «Синодалы» отходят на второй план вместе с отделением Церкви от государства. Представители «автономистского» течения, которое после падения синодальной системы в терминологическом аппарате автора трансформируется в «научное» (*scientifique*), сближаются на Соборе 1917–1918 гг. с «неопатристическим», при доминанте первого. Кроме всего прочего, это сближение является маркером примирения более обширных направлений научной мысли: «академического», с его интересом к позитивному знанию, и «монашеского», произведшего «ретеологизацию» практических церковных дисциплин. Однако само духовное образование

³⁰В терминологии автора. В понятийном аппарате представителей духовно-академической общестственности той эпохи термин «схоластика» носил исключительно негативную коннотацию.

³¹*Destivelle H.* Les Sciences théologiques... P. 155–156.

³²*Ibid.* P. 157–158.

³³*Ibid.*

³⁴*Тарасова В.А.* Высшая духовная школа... С. 274–289.

потеряло свою универсальность: стали различаться и разделяться три основных его направления — интеллектуальное, духовное и пастырское. Это разделение не означало размежевание богословия и духовности. Напротив, соборные дискуссии обозначили стремление совместить научные требования и духовный опыт. Это получило выражение в компромиссах и взаимных заимствованиях, производившихся разработчиками, казалось бы, противопоставленных друг другу проектов устава: академического и монашеского. Этот отрядный синтез проявился в осмыслении основных богословских дисциплин: в библеистике — в появлении библейского богословия; в патрологии — во встрече монашеского и академического подходов к творениям Св. Отцов; в систематическом богословии — во встрече «профессиональных» богословов с наследниками мысли А.С. Хомякова и представителями религиозной философии (В.С. Соловьевым и др.). Практические дисциплины были переосмыслены, что позволило монашеству найти новое оправдание богословию — пастырское. В отношении к иноверцам произошла смена подходов: от апологетического к сравнительному. Работа имеет занимательный эпилог: «Русские академии в институте Св. Сергия»³⁵ — повествование о возникновении и первых годах деятельности русских богословских учебных заведений в Европе и прежде всего во Франции. Это важная актуализирующая деталь, звено, связующее автора и его франкоязычного читателя с исследуемым предметом. Одним из принципиальных выводов исследования является признание того что, именно в Парижском институте Св. Сергия полнее всего были реализованы идеи, выработанные в ходе Поместного Собора 1917–1918 гг.³⁶ Причем на фоне упомянутого выше упущения преемственности между дореволюционной и современной духовной школой, кажется, что автор несколько монополизирует наследие русской духовной школы XX в. в пользу её парижского ответвления. Косвенно это подтверждается тем что, прекрасно разбираясь в т. н. «парижском богословии», автор игнорирует достижения послереволюционной российской духовной школы, в частности работу прот. Петра Гнедича³⁷, являющуюся одним из фундаментальных трудов по истории русского богословия и, возможно, немало бы пригодившуюся автору в исследовании «систематического богословия» в XVI главе. Впрочем, весьма интересно наблюдение автора: если российские учебные заведения стремились к адаптации проекта устава, выработанного соборной комиссией 1917–1918 гг. представителями «научного» и «автономистского» течений, то организаторы Парижско-

³⁵ *Destivelle H. Les Sciences théologiques...* P. 805–819.

³⁶ *Ibid.* P. 813.

³⁷ *Гнедич П., прот. Догмат искупления в русской богословской науке.* М., 2002.

го института Св. Сергия, напротив, пошли по альтернативному пути, предложенному разработчиками проекта т. н. «монашеской академии», представителями «неопатристического» течения. Монография о. Иакинфа обогащена множеством приложений (6 единиц). Так автор предлагает читателям: 1. Устав духовных академий, предусмотренный Соборной комиссией 1917–1918 г.³⁸ 2. Биографический справочник³⁹. 3. Хронологию заседаний Соборного отдела⁴⁰. 4. Расписание занятий, утвержденное Соборным отделом⁴¹. 5. Сравнительную таблицу обязательных дисциплин академического проекта и проекта монашеской академии⁴². 6. Основные принципы реформы Духовных Академий (доклад Соборного отдела)⁴³.

Главную мысль исследования о. Иакинфа, пожалуй, можно сформулировать следующим образом: в результате катастрофы 1917 г. была утрачена государственная поддержка Церкви и уничтожена вся система высшего духовного образования. Однако вместе с тем, был раскол кокон, в котором находилась русская богословская мысль. Небывалая свобода, которую ощущало церковное сообщество на Соборе, именно в такой, ранее всегда скованной пристальным взглядом власти, области церковной жизни, как духовная наука и образование, позволила Церкви выработать решения самых наболевших вопросов. Однако реализация этой творческой свободы должна была произойти уже вне России, в Европе, в Париже, на новой интеллектуальной и культурной почве. Здесь богословие, освободившееся от системы, сротившей духовную, научную и пастырскую составляющие духовного образования, получило возможность развиваться в соответствии с нуждами Церкви, уже не стесненной узами государственной опеки. И эта свобода позволила церковному богословию принести все свои плоды.

Связь автора с традицией русского «парижского богословия» — правопреемницей «золотого века» — генетически привязывает автора к исследуемому предмету. Это позволяет ему продемонстрировать высокий уровень научной и личной заинтересованности, оставаясь при этом на позиции непредвзятого исследователя. Такое уникальное сочетание заставляет высоко оценить работу о. Иакинфа и пожелать продолжения плодотворной исследовательской деятельности в области истории русского богословия.

³⁸Destivelle H. Les Sciences théologiques... P. 831–874.

³⁹Ibid. P. 875–908.

⁴⁰Ibid. P. 909–914.

⁴¹Ibid. P. 915–918.

⁴²Ibid. P. 919–920.

⁴³Ibid. P. 921–924.

Источники и литература

1. Высочайше утвержденный проект Устава Духовных Академий (1814 г.) // Полное собрание законов Российской империи. Т. 32. СПб., 1830. С. 910–954.
2. *Гнедич П., прот.* Догмат искупления в русской богословской науке. М., 2002.
3. *Дестивель Иакинф, свящ.* Поместный Собор Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. и принцип соборности. М., 2008.
4. *Тарасова В.А.* Высшая духовная школа в конце XIX – начале XX века. История императорских православных духовных академий. М., 2005.
5. *Сухова Н.Ю.* Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века). М., 2006.
6. *Сухова Н.Ю.* Система научно-богословской аттестации в России в XIX–начале XX. М., 2009.
7. *Сухова Н.Ю.* Русская богословская наука (по докторским и магистерским диссертациям 1870–1918 гг.). М., 2012.
8. *Гаврюшин Н.К.* Русское богословие. Очерки и портреты. Нижний Новгород, 2011.
9. *Destivelle H.* La reforme des academies ecclesiastiques au Concile local de Moscou de 1917–1918 // *Contacts*. Т. 56. Т. 2004. Р. 164–188.
10. *Destivelle H.* La réforme des académies ecclésiastiques et l’enseignement de la théologie orthodoxe en Russie au début du XXème siècle [Автореферат докторской диссертации, электронный ресурс]. URL: <http://orthodoxie.typepad.com/ficher/Synopsis.pdf> [дата обращения: 17.11.14].
11. *Destivelle H.* Le Concile de Moscou (1917–1918). La création des institutions conciliaires de l’Église orthodoxe russe. Paris, 2006.
12. *Destivelle H.* Les Sciences théologiques en Russie. Réforme et renouveau des Académies ecclésiastiques au début du XXe siècle. Paris: Éditions du Cerf, 2010.